

- Эти лысеющие твари имеют свои дела, поэтому они не будут действовать безрассудно. Пусть твои люди свяжутся с главной крысой, отправьте официальное письмо, скажите, что это дело Управления безопасности. - Начальник полиции, опасаясь, что его туповатые подчиненные не поймут, снизошел до объяснения. - Крысолюди не посмеют открыто противостоять Управлению безопасности и не предадут подземный город, ведь им еще здесь жить. Наша цель не в том, чтобы крысы покорно сотрудничали, а в том, чтобы поставить их в затруднительное положение, заставить их поджечь хвосты и не мешать. Понятно?

Глава группы почтительно кивнула, одновременно облегченно вздохнув: не зря она, рассказывая о крысах и кроликах, особо подчеркнула их занятия. Начальник полиции хоть и сложный человек, но соображает быстро.

- Да, если мы выиграем время, то сможем собрать наземные силы и прорваться через входы в подземный город... - Она не успела закончить, как начальник полиции достал еще одну игрушечную пушку, похожую на артефакт, и выстрелил несколько раз в воздух, выпустив кучу разноцветных шариков. Шарики взорвались в воздухе, и мелкий порошок равномерно осел на начальнике полиции и его «обузе».

Начальник полиции почувствовал, что этого недостаточно, и, как будто распыляя дезинфицирующее средство, выстрелил еще раз во все стороны.

Глава группы внутренне напряглась: она знала эту штуку, один из немногих артефактов, хранящихся в Управлении безопасности. Шарики внутри могут устранить «черты чужака» у человека, позволяя незаметно проходить через различные системы наблюдения и защиты - это для проникновения.

Начальник полиции сунул пустой использованный артефакт ей в руки, не оборачиваясь:

- Идем за мной.

Крысы и мышеловки имеют долгую историю, как будто намекая, что попасть в ловушку - это судьба крысолюдей.

Телефон крестного отца и официальное письмо Управления безопасности прибыли почти одновременно, два больших зажима свалились с неба, зажав крысолюдей в затруднительное положение.

Они обычно изо всех сил стараются угодить вышестоящим, надеясь однажды быть принятыми в основное общество и покинуть подземный город. Но их корни глубоко уходят в канализацию, они не могут обойтись без поддержки контрабандистов и защиты насильников. Теперь они не смеют обидеть ни одну из сторон, поэтому собранные вооруженные силы остаются на месте.

Весь крысиный город наполнен унылой агрессией.

Джасмин нахмурилась, все еще чувствуя трудности. Она впервые в жизни видела гапоклатов, и, честно говоря, полутораметровая крыса весом почти двести килограммов уже достаточно внушительна, а целый легион таких крыс, выстроившихся перед ней, просто затрудняет дыхание.

Количество вооруженных крыс превысило ее способность к подсчету, Джасмин смотрела на них с мурашками по коже: крысы были организованы, не было никаких заторов и конфликтов, расстояние между крысами было почти фиксированным... даже хвосты двигались в одном направлении.

Она не удержалась и спросила Ворона:

- Скажи, этот твой заказчик, имя которого ты даже не знаешь, как он с тобой связан?

Ворон, не отрывая глаз, наблюдал за армией крысолюдей:

- Никак, раз имя не знаю, значит, не близко...

Джасмин:

- А, значит, вы спаривались.

Ворон чуть не поперхнулся, едва не выкашляв свои легкие.

Джасмин совсем не считала, что сказала что-то особенное:

- Почему ты так нервничаешь?

- ...Обычно мы не используем это слово для описания отношений, особенно между людьми одного пола...

Ребенок еще больше запутался:

- Почему?

Разве спаривание - это грязное слово, которое нужно цензурировать?

Кроме детенышей и стерилизованных, представители разных полов обычно не находятся вместе.

Ворон тоже подумал о среде, в которой она выросла, и на мгновение замолчал. В центре разведения, где выросла Джасмин, люди были скотом, замки и клетки были видны, а его первой реакцией были социальные нормы и приличия, которые были другой формой невидимых замков и клеток.

- Это долгая история, и я сам не знаю, почему, не спрашивай, что разумнее - но все это придумали сами люди, в отличие от «ягод», которые являются иностранным словом, так что я предпочитаю этот вариант... Эх, крысолюди тут что-то затеяли.

- Что ты увидел? - спросила Джасмин. - Что это за способность у тебя?

Хоть и выглядит не очень устойчивой к ударам, но очень полезной.

- Зрение.

- Что?

- Представь, - Ворон огляделся в поисках наглядного пособия, - допустим, ты организуешь пятьдесят клубник и пятьдесят маев...

- Куда? - Джасмин вздрогнула. - В ад?

- ...Чтобы сразиться с другой сотней клубник и маев, что произойдет?

Джасмин даже не нужно было представлять, она знала, что произойдет: в течение десяти

минут после отправления кто-то точно заплачет, через полчаса она потеряет половину людей, клубники будут как липкие бумажки со статическим электричеством, приликая друг к другу и к ней, а май каждые две минуты будут играть отступление.

- Лучше уж в ад. - Джасмин взглянула на растерянных маев и клубник. - Двоих - это мой предел.

- Тогда тебе нужно начинать тренироваться, Искра, наш самый большой специфический навык как людей - это работать с тысячами незнакомых людей.

Джасмин сначала подумала, что он снова говорит странные вещи, и усмехнулась, но заметила, что Ворон не смеется.

- Ты серьезно? - Она на мгновение задумалась, затем покачала головой. - Клубники и май не могут быть как эти скрытые расы.

- Да, для этого нужна организация, тренировки, много денег и времени. У этих крыс нет ни денег, ни места для тренировок... Даже нет мелких организаторов вроде командиров отделений. - Ворон тихо сказал. - Они, вероятно, передают информацию способом, который мы не можем воспринять, так что ничего не поделаешь...

Придется спросить у крысы.

- Я правда не люблю такие дела.

Джасмин в недоумении:

- Какие дела?

Ворон не ответил, набрав полный рот сладкой воды, сосредоточив всю энергию на левом глазу.

В мгновение ока, в пределах видимости, тысячи сообщений о смерти пронзили его левый глаз: крысолюди, убитые в междоусобицах, разорванные когтями большого кота, которого нельзя было разобрать, леопард это или сервал, убитые беглым вампиром... И более давние, следы которых уже стерлись временем, не оставив полезной информации, только смутную боль.

Каждая часть тела была разорвана, это была невыносимая боль, тело Ворона мгновенно включило защиту, и он потерял все ощущения. Наконец, он нашел пятно крови.

Кровь принадлежала вооруженной крысе, погибшей в крупной битве с другой скрытой расой. Ворон сфокусировал левый глаз на ней, чувствуя, что эта мертвая крыса в последние мгновения словно вошла в странное состояние потока, сосредоточенно и без страха подчиняясь какому-то приказу.

Приказ был не звуком, не изображением или запахом, которые может понять человек...

Вооруженную крысу укусили за шею, шея Ворона неестественно скривилась, и его взгляд устремился на площадь крысолюдей.

В центре площади огромное тело бога размножения было окутано туманом, в темноте подземного города оно выглядело как оживший злой бог, призывая бесчисленных длиннохвостых крысолюдей подданных, которые, как марионетки, склонялись у его ног.

Окружающего света было недостаточно, радужка Ворона была черной, и изменение зрачков

было трудно заметить. Для Джасмин он просто осматривал местность, как вдруг упал, опершись на грузовик.

- Эй!

Тонкая, как волос, тень быстро подползла по грузовику и подхватила его. Габриэль положил войлочного кролика рядом и с радостью протянул руку, чтобы принять его из тени.

Он, как ангел, поднимающий умирающего ягненка, с состраданием и любовью поцеловал Ворона в лоб и начал привычно читать заупокойную молитву:

- Пусть я успокою твою душу, возьму на себя твою боль; пусть я омою твое тело нектаром, чтобы ты уснул в моих объятиях, и я отведу тебя в царство божье...

Как побочный эффект от использования способности, мышцы Ворона по всему телу судорожно дергались, он с трудом поднял руку, чтобы оттолкнуть голову «ангела»:

- Спа... спасибо, я еще не собираюсь возвращаться... ох...

Габриэль выглядел немного разочарованным, но был сговорчив, послушно отпустил «ягненка» на землю:

- Ну ладно - что я могу для тебя сделать, бедный ребенок?

Ворон с усилием выпрямил поджатые ноги, скрипя зубами, загадал желание:

- Ангел, пусть твоя чудесная тень взорвет эту большую статую на площади.

Габриэль посмотрел в указанном направлении:

- Не могу.

Ворон моргнул, смахнув каплю крови, стекающую с левого глаза:

- Потому что я недостаточно верующий?

Габриэль улыбнулся, слизал каплю крови с его глаза:

- Потому что я уже использовал все.

Глава группы никак не могла понять, почему начальник полиции так уверен в себе. В обычное время она бы с радостью поддержала начальника, даже если бы он назвал оленя лошадью, но когда дело касается жизни и смерти, такая поддержка может привести к гибели.

- Начальник, мы вообще не знаем, какой способностью обладает убийца, как вы можете быть уверены, что он использовал свою способность до конца? Вдруг...

Начальник полиции не оборачивался:

- Ты способный?

- ...Нет.

- Сколько способных ты видела? Сколько артефактов? Сколько знаешь из семьи Ванзо? -

Начальник полиции, высокий и крупный, смотрел на главу группы сверху вниз, как на тупую старую собаку. – Ты сомневаешься в моем суждении? В суждении «Прозрения»?

Глава группы почувствовала, как у нее зашевелились волосы на затылке:

– Нет, я просто боюсь, мы, обычные люди, перед неизвестным способным неизбежно... Если бы было больше поддержки...

– Это охотник на способных, – холодно сказал начальник полиции. – Какая польза от обычных людей из Управления безопасности?

Глава группы: ...

– Ты думаешь, способности – это как карточки навыков в играх твоего внука? Каждая способность меняет тело обладателя, разные способности конфликтуют, почему «Ассимиляция» и «Паразитирование» находятся в конце списка семи священных способностей? Потому что эти два безумных семейства едва ли доживают до второго уровня. Если убийца – это имитатор способностей, и он использует их так часто, то к настоящему моменту он уже должен был содрать с себя кожу.

– Артефакты...

– Лучший материал для хранения способностей – это череп ягоды. Шедевр мастера третьего уровня из семьи Ванзо – это защитный артефакт, хранящийся в зале совета района Хорн, его энергетическая единица достигает ста семи – ты понимаешь, что это значит?

Глава группы неуверенно:

– Способный, который может выпустить сто единиц энергии за раз, это второй уровень...

– То есть, такие отбросы, как ты, даже используя «сокровище континента», могут достичь лишь немного большего эффекта, чем первый уровень, и убийство одного лорда истощит его почти полностью. У каждой такой вещи есть номер, стартовая цена на черном рынке – не менее пяти миллионов. Даже если убийца действительно богат как целая страна и тратит десятки миллионов на дорожные расходы, емкость артефактов ограничена, убить одного человека можно только один раз – если только он не может воскрешать мертвых и убивать их снова и снова, создавая вечный двигатель. – Начальник полиции раздраженно сказал. – И последнее, что ты должна знать: «Прозрение» не только чувствует темные способности того же уровня, но и чувствует истощение способностей. Никогда, никогда не пытайся обмануть обладателя «Прозрения».

– Неправдоподобно, нельзя просто так пригласить «Прозрение». – Габриэль встал, погладил Ворона по лбу. – Сейчас я пойду к нему – если ты умрешь, подожди, пока я вернусь.

<http://bllate.org/book/14692/1312834>